

## СПЕЦИФИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б.

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВШЦ РАН и Правительства РСО-А, Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, проспект Мира, 10), e-mail: [soigsi@mail.ru](mailto:soigsi@mail.ru)*

В данной статье приводится анализ лингвокультурных особенностей наименований лица как словообразовательной категории, презентуемой суффиксальным способом. Авторы подробно останавливаются на обозначении наименований лиц при помощи продуктивных суффиксов иронского и дигорского диалектов осетинского языка – -он/-ан, -аг, -æг, описывают различные семантические аспекты таких наименований, раскрывают сущность словообразовательной категории на актуальном проблемном поле осетинской морфемике. Определенный интерес представляет презентация словообразовательной категории наименований лица посредством суффиксации в языках, находящихся в непосредственной близости как с точки зрения локализации носителей этих языков, так и с позиций теории кавказского субстрата/адстрата в осетинском языке. Рассмотренные суффиксы обладают внушительным деривационным потенциалом в семантическом поле названий лиц, собственных имен, но их лексическая реализованность мизерна по сравнению с возможностями их реализации в инновационном кластере осетинского языка.

Ключевые слова: словообразовательная категория, осетинский язык, суффиксальное словообразование.

## SPECIFICITY OF PERSON'S NOMINATIONS DERIVATIONAL CATEGORY IN THE OSSETIAN LANGUAGE

Parsieva L.K., Gatsalova L.B.

*The federal state-financed establishment of science of the North Ossetian Institute for humanitarian and social research by name VI Abaev, Vladikavkaz scientific center of the RAS and the Government of the Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362040, Vladikavkaz, 10, Prospect Mira Str.), e-mail: [soigsi@mail.ru](mailto:soigsi@mail.ru)*

This article provides an analysis of linguistic and cultural peculiarities of persons' nominations as a derivational category, represented by suffixal method. The authors dwell on the designation of persons nominations by means of productive suffixes of Iron and Digor dialect of Ossetian language – on/-an, -ug, -ag, describe the different semantic aspects of such nominations, disclose the essence of the derivational category in the actual problem field of Ossetian morphemics. Of some interest is the presentation of a derivational category of persons' nominations by means of suffixation in languages that are in close proximity from the point of view of their speakers' localization, and from positions of the theory of the Caucasian substrate/adstrat in Ossetian language. Considered suffixes have enormous derivational potential in the semantic field of persons' designation, proper nouns, but their lexical realization is insignificant compared with the possibilities of their implementation in the innovative cluster of Ossetian language.

Keywords: derivational category, Ossetian language, suffixation.

Одной из наименее изученных комплексных единиц словообразования в современном языкознании является словообразовательная категория. При этом актуальным представляется исследование как теоретических аспектов этого вопроса, так и инвентаря словообразовательных категорий в конкретных этнических языках.

Так как в любом языке наиболее самобытной, устойчивой и малоподвластной инокультурным воздействиям является грамматика, в частности, такая ее часть, как словообразование, то именно она и должна быть в фокусе исследовательских интересов, ориентированных на вычленение и систематизацию этнического мировидения того или

инога народа. В моделях, формах и средствах грамматики оформляется принятый на национальном уровне фонд формул (в нашем случае формул словообразовательных моделей, типов, подкатегорий и категорий), объективно фиксирующий этнический опыт и выполняющий аксиоматическую функцию [10, 11, 12].

В данной статье интерес для нас представляет презентация словообразовательной категории наименований лица посредством суффиксации в языках, находящихся в непосредственной близости как с точки зрения локализации носителей этих языков, так и с позиций теории кавказского субстрата/адстрата в осетинском языке [5].

Существующие подходы к определению сущности словообразовательной категории достаточно разнообразны. Так, Е.А. Земская понимает словообразовательную категорию как абстрактную и сложную единицу, формирующуюся совокупностью мотивированных слов, «объединяемых общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения, общим способом словообразования и общностью части речи производящих» [6]. Похожим образом данное понятие трактует и И.С. Улуханов [13]. З.М. Волоцкая несколько иначе подходит к определению этой комплексной единицы: «Словообразовательная категория – совокупность производных, характеризующихся наличием общего семантического компонента. Эти производные могут различаться типами семантических отношений со своими производящими» [2: 352]. Р.С. Манучарян характеризует словообразовательную категорию как «единицу двуплановую, функционально-формальную, отвлекающуюся от материальной определённости форманта и сохраняющую своё единство благодаря инвариантности значения и назначения. В рамках словообразовательной категории взаимодействуют разные форманты, словообразовательные типы и способы словообразования» [8: 55]. В данной статье приводится анализ лингвокультурных особенностей наименований лица как словообразовательной категории, презентуемой суффиксальным способом.

Одной из распространенных деривационных моделей реализации семантической категории наименования лица в осетинском языке является суффиксальное словообразование. Необходимо подчеркнуть, что в данном случае мы сталкиваемся с проблемой совмещенности двух семантических категорий – наименований лица и локативности, так как неотделимость, недифференцируемость двух обозначенных нами семантических полей детерминирована лингвокультурной спецификой их внутреннего содержания, выраженного общими формальными средствами.

К числу наиболее продуктивных способов наименования лица в осетинском языке является словообразование при помощи суффиксов *-он/-ан* и *-аг*. Имена существительные

отымённого образования и прилагательные с суффиксами *-он*, *-ан*, *-аг* образуют следующие значения:

а) указывают на национальность:

*кассг-он* «кабардинец, кабардинский»,

*махъхъал-он* «ингуш, ингушский»,

*асс-он* «балкарец, балкарский»,

*гуырdzi-аг* «грузин, грузинский»,

*турк-аг* «турок, турецкий»,

*уырысс-аг* «русский»,

*цацайн-аг* «чеченец, чеченский» и т.д.

Например: *«Афта дзырдтой, загъга, дам, уый Алыбеджы фыды фыд раджы кеддар балхадта иу кассгонай»* – «Рассказывали, будто когда-то очень давно его купил дедушка Алибека у одного кабардинца» (Бесаев Т. Рассказы).

*Згиди Рæсугъдаен дæр æ фидæ раги рамардаей 'ма е дæр æ кизгæ Рæсугъдаен уотæ ниффæдзахста: «Цалинмæ кæсгон æлдар Адилгерийæй дæ бæрæг базонай, уæдмæ лæгмæ куд нæ фаццауай, уотæ».* – «У згидской красавицы отец тоже давно умер, завещав своей красавице-дочери: «Пока кабардинский князь Адилгери не скажет своё слово, за других замуж не выходи» (Нарты кадджытæ. – Нартовские сказания).

Уым уыди *уырыссагтæ* (ед.ч. *уырыссаг*), *ирæттæ*, *гуырdziæгтæ* (ед.ч. *гуырdziæг*) æмæ *украинагтæ* (ед.ч. *украинаг*). – Там были русские, осетины, грузины и украинцы.

*Албайнаг æрлæууыди иу чысыл дурын хæдзары раз.* – Албанец остановился возле одного каменного дома. (Мамсыраты Д. Дардбæстаг хæлар);

б) указывают на диалектно-говорную отнесённость (в осетинском языке имеется два диалекта – иронский и дигорский).

*ир-он* «осетин, осетинский, иронец, иронский»,

*дыгур-он* «дигорец, дигорский» и т.д.;

*къуыдайр-аг* «кударец, кударский» – выходец из Кударского ущелья, говорящий на кударском говоре иронского диалекта осетинского языка (*къуыдайраг ныхасыздахт*);

*туалл-аг* «туалец, туальский» – выходец из Туальского ущелья, говорящий на туальском говоре иронского диалекта осетинского языка (*туаллаг ныхасыздахт*);

*уæллагкойм-аг* «уаллагкомец, уаллагкомский» – выходец из Уаллагкомского ущелья, говорящий на уаллагкомском говоре, имеющем признаки и иронского, и дигорского диалектов осетинского языка (*уæллагкоймаг ныхасыздахт*);

*чысайн-аг* – «говорящий на чесанском говоре иронского диалекта осетинского языка» и т.п.;

в) указывают на отнесённость к какой-либо социальной группе, организации, учреждению:

*бадил-он* «бадилят, бадилятский»,  
*партии-он* «партиец, партийный»,  
*фæскомцадис-он* «комсомолец, комсомольский»,  
*колхоз-он* «колхозник, колхозный» и т.д.

Например: *Асланбег бадти стьолы фарма æма ныхас кодта иу колхозонима.* – *Асланбег сидел за столом и беседовал с одним колхозником.* (Коцойты А. Джанаспи. – Коцоев А. Джанаспи);

г) обозначает действующее лицо:

*фæдис-он* «участник тревоги»,  
*цуан-он* «охотник»,  
*хæст-он* «воин»,  
*сидт-он* «призывник» и др.

Например: *Цуанонта æркъул кодтой, на фæллад суадзæм, загъга.* – *Охотники прилегли, отдохнём, мол, немного* (*Нарты кадджыта.* – Нартовские сказания);

д) указывают на местность, откуда происходит лицо:

*сакъадах-он* «островитянин, островной»,  
*хъæукк-аг* «сельчанин, сельский»,

*шалдойн-аг* «шалдонец, шалдонский» (Шалдон – обиходное название одного из районов Владикавказа),

*хох-аг* «горец, горский»,  
*сахайр-аг* «горожанин, городской»,  
*иубæст-он* «земляк, земляк» и т.д.;

е) указывают на населенный пункт, из которого происходит лицо:

*джызæйл-аг* «гизелец, гизельский» – выходец из селения Гизель;  
*ногир-аг* «ногирец, ногирский» – выходец из селения Ногир;

*дзæуджыхъæукк-аг* «владикавказец, владикавказский» – выходец из города Владикавказ;

*цыколай-аг* «чиколинец, чиколинский» – выходец из селения Чикола и т.д.

Например: *Хохаг æй кæй ницæмæ æрдардта, уый йæм ноджыдæр диссагдæр фæкаст.* – Ещё больше удивило его то, что горец не интересовался им. (Толстой Л. Хъазахъхъ);

ж) указывают на девичью фамилию замужней женщины:

– с суффиксом *-он*:

*Хъаныхъ-он* – «из фамилии Кануковых, Канукова»,

*Глатт-он* – «из фамилии Тулатовых, Тулатова»,  
*Парси-он* – «из фамилии Парсиевых, Парсиева»,  
*Осмæн-он* – «из фамилии Османовых, Османова»,  
*Гуæцæл-он* – «из фамилии Гацаловых, Гацалова»,  
*Мали-он* – «из фамилии Малиевых, Малиева» и т.д.;

– с суффиксом *-ан*:

*Моргу-ан* – «из фамилии Моргоевых, Моргоева»,  
*Теди-ан* – «из фамилии Тедеевых, Тедеева»,  
*Цæгæри-ан* – «из фамилии Цагараевых, Цагараева»,  
*Къоми-ан* – «из фамилии Комаевых, Комаева»,  
*Томи-ан* – «из фамилии Томаевых, Томаева» и т.д.

Антропонимов с компонентом *-ан* в данном семантическом классе заметно меньше, что, возможно, связано с тем, что суффикс *-он* архаичнее суффикса *-ан*, о чём свидетельствуют и некоторые имена мужчин – исторических персонажей и героев легенд и преданий: *Сослан Цæразон, Таймураз Козырон, Хъарадзау Мамион, Къоста Фæрнион, Тулабег Тæрион*. Например:

«*Æхуæдаг ба еци фæдбæл Тæрион Тулабегмæ фæххабар кодта*» – «А сам сразу же сообщил Тарион Тулабегу» [7]. Сознательно продолжая эту традицию, профессор Т.А. Гуриев иногда подписывается «Т. Гурион».

Что же касается антропонимов *Сослан, Тамерлан, Ирлан*, то в них *-ан* предположительно имеет иную этимологию и не соотносится с тем суффиксом, о котором мы здесь говорим. Они состоят из двух слов: *Сос + лан* (тюркское *сос* «камень», *улан* «парень», или «алан»), *Тимур + улан, алан, Ир* «Иристон» + *алан*.

Некоторые слова употребляются в двух вариантах – с суффиксом *-он* и с суффиксом *-аг*: *æссон – асыйаг* «балкарец, балкарский», *хæххон – хохаг* «горец, горский», как и варианты девичьих фамилий, например: *Доцон – Доцотаг* «из фамилии Доцоевых, Доцоева».

В «Грамматике осетинского языка» это наше предположение подтверждается высказыванием о том, что *-ан* является «разновидностью суффикса *-он* с таким же значением», «в основном, в более поздних юго-осетинских говорах» [4].

Именно при помощи суффикса *-аг* образованы такие ключевые в системе наименования лиц слова, как, например:

*байзæддаг* «наследник» (букв. «тот, кто остался после смерти родителей»),  
*бинойнаг* «член семьи»,  
*адаймаг, удгоймаг, гоймаг* «человек»,  
*налгоймаг* «мужчина»,

*сылгоймаг* «женщина»,  
*мойаг* «предназначенный в мужья, жених»,  
*сиахсаг* «будущий зять»,  
*усаг* «предназначенная в жёны»,  
*чындыаг* «будущая невестка».

Например: *Абонæй фæстамаæ уыдзынаæ Хæмыцы бинойнаг.* – *С сегодняшнего дня будешь женою Хамыца (Нарты кадджытаæ.* – Нартовские сказания).

Заметим, что *бинойнаг* образовано от слова *бын* «наследство» прибавлением к нему сначала суффикса *-он*, а затем суффикса *-аг* [1: 164]. Слова *мойаг*, *сиахсаг*, *усаг*, *чындыаг* в этой группе слов дополнительно получают семантику «предназначенный для чего-либо».

Есть в осетинском языке суффикс *-æг*, который обозначает собственные имена людей (*Уæрхæг*, *Уырызмаг*, *Куыдзæг*, *Æхсæртæг*). Кроме того, с его помощью можно образовывать от всех глагольных основ настоящего времени имена существительные со значением действующего лица:

*фыссаг* «писатель», от *фыссын* «писать»;  
*ахуыргæнаг* «учитель», от *ахуыр* кæнын «учить»;  
*кусаг* «работник, рабочий», от *кусын* «работать»;  
*ныййарæг* «родитель», от *ныййарын* «родить» и т.д.

Семантика суффиксов *-он*, *-ан* и *-аг* не исчерпывается перечисленными выше случаями: они, хоть и в разной степени, но активно участвуют в образовании существительных и прилагательных с другим значением [3, 9]. Рассмотренные способы суффиксального словообразования семантической категории наименований лиц являются отражением лингвокультурных особенностей осетинского языка в обоих его диалектах – иронском и дигорском [14, 15]. Важным является и то, что рассмотренные суффиксы обладают внушительным деривационным потенциалом в семантическом поле названий лиц и антропонимии, а их лексическая реализованность мизерна по сравнению с возможностями их реализации в инновационном кластере осетинского языка.

### Список литературы

1. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч.1. Орджоникидзе, 1965.
2. Волоцкая З.М. Опыт описания одной словообразовательной категории (на материале производных наименований места) // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент: Укитувчи, 1975. С. 351–355.

3. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Инновационные возможности осетинского языка // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 11 (ч. 3). С. 727-730.
4. Грамматика осетинского языка. Т.1. Орджоникидзе, 1963.
5. Доцоева Л.Б. Дистрибуция бинарных сочетаний фонем в современном осетинском литературном языке: Дисс. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 1993.
6. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973.
7. Ирон адæмы сфæлдыстад (Осетинское народное творчество) / Сост. З.М. Салагаева. Орджоникидзе, 1961.
8. Манучарян Р.С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. Ереван: Луйс, 1981.
9. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Активные процессы в языковой системе // *Фундаментальные исследования*. 2008. № 4. С. 79-79.
10. Сокаева Д.В. Легенды и предания осетин (систематизация и характеристика). Владикавказ, 2009.
11. Сокаева Д.В. Несказочная проза осетин: реализация мифологемы судьбы // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 6-1. С. 203–206.
12. Сокаева Д.В. Предания и легенды осетин в историко-функциональном и системном освещении. Владикавказ, 2011.
13. Улуханов И.С. О словообразовательной категории (на материале глаголов, мотивированных именами) // *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. 1975. Т. 34. № 1. С. 27–36.
14. Хараева Л.Х. Этимологическое гнездо в свете теории семантического поля // *Известия Кабардино-Балкарского государственного университета*. 2012. Т. 2. № 1. С. 70–74.
15. Цаллагова И.Н. Основные тенденции в динамике развития озрекского говора дигорского варианта осетинского языка // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 3.

**Рецензенты:**

Сенько Е.В., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой русского языка ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.

Бекоев В.И., д.фил.н., профессор ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.